

МИР НА КОНЧИКЕ ЛУЧА

Герман Арутюнов

Журнал «Иллюминатор», №2(4), 2003г.

В маленьком зале многое необычно: и раскрытый складень трех экранов, и лежащая звуковая "тарелка", и многочисленные жерла проекторов в проемах аппаратной. Это и есть, так сказать, "лицо" Оптического театра Сергея Михайловича Зорина.

Медленно гаснет свет. И открываются вселенские бездны: звезды, Млечный Путь, бесконечная голубизна неба, с которого льются солнечные потоки. Из сплава слившихся световых волн - словно из воздуха - собирается золотой купол храма, на котором все отчетливей проступает лицо святого. Лик трансформируется в стену храма, которая, в свою очередь, превращается в дерево, а окно с горящей свечой - в дупло, внутри которого светится силуэт купола. Черный проем в стене зарастает травой... Оклад иконы чернеет провалами... Покосившиеся кресты на куполах, сломанные деревья. Надвигавшееся все это время ощущение тревоги сменяется чувством невозвратной утраты.

В Оптическом театре действительно понимаешь, что магия света не метафора, а реальность. И донести эту живую энергию света до зрителя позволяет уникальный технический инструментарий, который разработал и создал собственными руками Сергей Михайлович Зорин. Система включает 48 проекторов - от вполне обычных, которые используются для просмотра слайдов, до абсолютно фантастических установок, создающих многослойное изображение на экранах. Управляет этой системой сам Зорин, создавая каждый раз неповторимую динамическую композицию, но не используя при этом ни кино-видео аппаратуру, ни компьютерную графику. А сами пульта управления с более чем сотней параметров сделаны еще в 70-х годах прошлого века.

Помимо воссоздания в театре живой природы света Сергей Михайлович мечтал о первозданной целостности и объемности звука. Десять лет назад он узнал об уникальной звуковой системе ленинградского изобретателя Б. В. Гладкова, утверждавшего, что не только кино, телевидение и компьютеры, но и аудио-стереосистемы крайне негативно воздействуют на мозг человека. И главный их недостаток, считал изобретатель, заключается в том, что слушатель воспринимает два физически независимых звуковых потока, пусть и связанных информационно. Они разрывают наше восприятие, как лист бумаги. В природе же звук окутывает человека, и он находится как бы внутри звукового поля. Именно такое поле и создает "звуковая тарелка" изобретателя Гладкова, которую он подарил Зорину. Это и было последнее звено в цепочке светозвукового инструментария театра естественного воздействия...

Эксперименты по созданию уникального инструментария инженер начал более сорока лет назад, еще в Полтаве, демонстрируя свои первые достижения друзьям из Клуба мечтателей. После прочтения в 1961 году работы К. Леонтьева "Музыка и цвет" всерьез увлекся динамической светоживописью. В 1963 году возникла идея создания портативного инструмента для светохудожника. В итоге появился небольшой ящик с экраном, за которым располагались 18 "световых струн" - проекционных ячеек с вращающимися прорезными дисками. За ними были установлены четыре лампы, управляемые с дистанционного пульта, а перед дисками стояли сменные кассеты со светофильтрами.

Поворотной для Зорина оказалась встреча в конце 1964 года с Юрием Алексеевичем Правдюком. Студент Харьковском политехнического института наткнулся на объявление: "Во Дворце студентов состоится концерт музыкальной светоживописи". Пошел и... обомлел. Композиции действительно были поразительные. Но еще больше удивило, как Правдюк управлял своей техникой. Посреди зала стояла шестигранная тумба, увешанная реостатами. Правдюк перемещал ползунки реостатов и руками, и коленями, и даже подбородком. Реостаты ходили ходуном, скрипели, стучали. Но на экране царил волшебство. После конверта Зорин подошел к исполнителю: спасибо, мол, за великолепные композиции, но нельзя смотреть без содрогания на то, как вам это дается.

Правдюк отмахнулся: критикуют многие, а вот чтобы помочь! На следующий день Зорин пришел помогать. И проработали они вместе несколько лет.

12 лет экспериментов и исследований убедили, что человеческий мозг, подобно Солнцу, работает континуально. А с экрана кинотеатра, телевизора или компьютерного монитора свет излучается дискретно - вспышками, импульсами. И человек со временем начинает терять целостность восприятия, то есть разрушается его духовный иммунитет. Сам автор так комментирует свою концепцию: "Я вовсе не противник самой идеи кино или телевидения. Я против технического воплощения этих идей, последствия которого весьма негативны. Воздействие аудиовизуальных сигналов, не гармонизированных с восприятием человека, привело в XX веке к нравственно-духовным потерям. Человек буквально зомбирован! Негативная информация, которая лавиной изливается из сегодняшних средств коммуникации, полностью блокирует человека от Духосферы. Мыслителя и творца вытесняет биоробот с убогим, «клиповым», фрагментарным восприятием мира. Наш современник превращается в примитивного потребителя разного рода зрелищ. Согласитесь, но за время своего становления - а это десятки тысяч лет! - человек воспринимал мир естественно, без искажения. Но в XX веке все поменялось. Если раньше наше восприятие действительности формировал непрерывный, континуальный свет Солнца, прямой или отраженный от объектов, то сегодня кино, а вслед за ним и телевидение разрушают этот веками отлаженный процесс. Кинотехнологии разорвали непрерывный световой поток на 24 кадра в секунду, а телевидение каждый кадр еще разбило на сотни строк. Эта разорванная в клочья информация проникает в наш мозг и постепенно перестраивает его. А ведь он не просто пассивный приемник излучения Солнца или голубого экрана, но и сам излучатель, распространяющий информационные волны".

40 лет совершенствует Зорин свою оптическую систему. И хотя он считает, что *"оптический театр сегодня - это лишь 2-3 процента того, что можно было бы сделать"*, даже то, что уже создано, позволяет *"получать естественные континуальные зримые образы, не применяя дискретные (импульсные) световые потоки"*. В основе зоринской световой системы заложен принцип диапроекции. Источник света - лампа, питаемая постоянным, а не переменным током, свет которого концентрирует вогнутое зеркало. Конденсор, выравнивающий световой поток, делает его параллельным. Далее поток света проходит через! кадровое окно, в котором могут помещаться слайд или кассета, заряженная формообразователем. Все зависит от художественной задачи. В пространстве между кадровым окном и объективом располагаются устройства, помогающие воплотить любую фантазию художника. Этих кассет разной конструкции Зорин создал за сорок лет великое множество. Именно они дают возможность светохудожнику получать любые подвижные и живые символы, реализовать мечту о динамической светоживописи или динамической графике. Таким образом удастся получать то, что волнует художника и в природе: игру солнечных зайчиков на волнующейся поверхности воды, бег облаков, танец языков пламени, клубы дыма...

В оптическом театре сила воздействия этих и любых других стихий - в их похожести и одновременно непохожести на природные. Это не столько вода, огонь и облака, сколько дух воды, дух пламени, дух облаков. Это, пожалуй, явления не материального мира, а их отражение в эйдосфере Платона, где изначально уже все есть.

1969 году, - рассказывает Зорин, - я опубликовал один из принципов своего инструментария в журнале «Техника - молодежи». Но в СССР получить патент на подобное изобретение было нереально. А в 1971 году, прочитав мою публикацию, этот принцип запатентовал ушлый француз. И я решил все силы свои использовать для создания визуального «симфонического оркестра». К 1974 году у меня в основном уже был готов набор таких инструментов, и я начал регулярные показы зрителям. Но как управлять этим световым оркестром? Можно было, конечно, использовать программатор. «Забываешь» в его память огромное количество адресов устройств и разнообразные вариации параметров каждого из них. Создав одну программу, впоследствии ее можно воспроизводить неоднократно. Для невзыскательной публики и этого было бы вполне достаточно. Но я воспринимаю зал как единую личность, которая может развлекаться, а может и сопереживать, участвовать в сотворчестве с художником. А с программатором творить невозможно. Он отдаст, например, команду: на таком-то проекторе разжечь лампу за 7 секунд, и ее яркость действительно плавно нарастает за 7 секунд. Потом следует команда погасить эту лампу за 5 секунд, и она именно за 5 секунд гасится. Точно так же могут даваться команды и на другие лампы, которые в нужное время плавно гаснут и зажигаются. И все вроде бы очень красиво и эффектно. Но все это всегда происходит абсолютно одинаково, по линейному закону, то есть идет по мертвым прямым линиям. У меня вместо программатора (компьютера) используется специальный пульт управления, или светоорган, с помощью которого любым из своих инструментов я управляю сам,

причем не заданно, а в зависимости от ситуации, реагируя на обстановку в зале. И каждый показ - это эксперимент. Возникает идея - тут же ее и опробуешь. И зритель творит вместе с тобой - своим сопереживанием, принятием или непринятием. Есть зрители, которые приходят в наш театр много раз на одни и те же программы. Почему? Потому что ничего не повторяется, тема импровизируется, и каждый раз открываются ее новые грани, Применяю я, конечно, и слайды. Кстати, с 1962 года я снял более 80 тысяч слайдов и теперь работаю с этим огромным массивом. Но снимал я их всегда сериями, заранее продумывая, что во что будет превращаться. Бывает, одиночный слайд вроде бы невыразительный, но в цепочке превращений он дает удивительные ощущения.

Кроме волшебной игры со слайдами в моем арсенале есть еще масса возможностей для создания ощущения любых пространств и любых стихий (вплоть до инопланетных). Это мне позволяет сделать инструментарий, который разрабатывал и создавал постепенно в течение трех десятилетий.

В свое время я создал лазерную светодинамическую аппаратуру, но не использовал принцип раз-вертки лазерного луча, а разработал особую технологию нанесения невидимых бороздок на прозрачные стеклянные диски. С ПОМОЩЬЮ дихроичных, полупрозрачных и полностью отражающих зеркал я сводил три лазерных луча (красный, синий и зеленый) в один «белый», и запускал его в два идентичных канала, где вращались прозрачные диски с нанесенным по спиралям рельефом. И при считывании динамическая многоцветная картина развивалась, не повторяясь, около одного часа".

Сергей Михайлович может часами рассказывать о своем театре и его инструментарии, где каждое устройство, каждый узел продуман, собран, отлажен им самим. Запущена в работу только малая часть. Все остальное - в чертежах и в голове изобретателя. Некоторые идеи, по мнению Зорина, вряд ли будут поняты сегодня. "Если мои разработки кому-то в нашей стране покажутся достойными внимания, - говорит Зорин, - то я гарантировал бы создание уникальнейшего театра - восьмого чуда света! - буквально за два года". За это время можно было бы и здание построить (эскизы его Зорин разработал еще в 1974 году и тогда же показал С. Н. Рериху при обсуждении идеи Оптического театра), и на одном из приборостроительных заводов создать весь комплекс уникальной аппаратуры, аналогов которой в мире действительно нет. О репертуаре Оптического театра говорят названия светоспектаклей: "Святая Русь", "Дети Вселенной", "Эхо Атлантиды", "Течение времени", "Лики Древнего Египта", "Гималаи"...

Памятной для Зорина стала встреча в 1974 году со Святославом Николаевичем Рерихом, отметившим, что "Оптический театр Зорина - окно в «тонкий» мир". В 1981 году здесь побывали Альфред Шнитке и Юрий Любимов, и в том же году Андрей Тарковский, просмотревший все композиции репертуара, свидетельствовал: "Новые средства помогают зрителю попасть в пространство собственной души, где почти никто не бывает из-за сутолоки псевдожизни".

...Вы уходите после спектакля, унося в памяти образ: капля росы на желтом блюдечке ромашки, а вокруг белые лучи-лепестки. Маленькое солнышко светится, переливается, пульсирует, дышит. Оно живое! И вспоминаются строки Уильяма Блейка, написанные еще в XVIII веке:

В одном мгновенье видеть вечность,
Огромный мир - в зерне песка,
В единой горсти - бесконечность
И небо - в чашечке цветка.